

Мысль об этом заставила Шань Хэ словно очнуться от кошмара, и он поспешно отговорил его, поясняя:

— Генерал слишком высоко меня оценивает, я всё это просто выдумал. Сама истина уже давным-давно, ещё много тысяч лет назад, была досконально исследована древними предками из Хуаго. Если вы интересуетесь, можете поискать военные трактаты и политические сочинения той эпохи — то, о чём они говорят, и есть подлинная мудрость и заветы, предостерегающие мир. Такие труды, как «Искусство войны Сунь-цзы», «Четверокнижие» и «Пятикнижие», — всё это классика.

Из-за того, что история ушла слишком далеко в прошлое, а культуры смешивались на протяжении многих веков, творения многотысячелетней давности хоть и сохраняются в Электронная библиотека империи на правах архивных записей, но тех, кто действительно стал бы их перелистывать и заимствовать чужой опыт, давным-давно остались считанные единицы. Однако Шань Хэ искренне считал наследие предков сокровищем: по меньшей мере, всякие там военные трактаты и схемы построений — это самые что ни на есть реальные практические знания. Если бы Рейно смог применить их на практике в современных боевых действиях, возможно, он действительно добился бы неожиданных успехов.

С трепетом глядя на Рейно, Шань Хэ чувствовал, как у него в груди сильно бьётся сердце. Действительно ли генерал поверит ему? Примет ли его рекомендацию?

Возможно, взгляд Шань Хэ был слишком горячим, и смотревший вдаль Рейно невольно повернул голову. Он уставился на Шань Хэ на пару-тройку секунд, заметив, что в глазах сидящего перед ним человека сияет ослепительный блеск, щёки покраснелись от напряжения, а даже белые и чистые мочки ушей покрылись розоватым румянцем, отчего на душе у него почему-то стало радостно — он даже закрыл глаза на то, что собеседник только что случайно назвал его генералом.

Вовремя взяв себя в руки и отвернувшись, Рейно слегка прищурился и только тогда ответил:

— Спасибо, я почитаю.

— А, о! — Генерал был человеком слова: раз сказал, что почитает, значит, непременно почитает.

Получив ответ, Шань Хэ наконец расслабился, потрогал слегка горячие уши, а уголки его губ сами собой приподнялись в неосознанной улыбке. (□□)~~ Как здорово, кажется, он совершил нечто поистине выдающееся!

В этот момент Шань Хэ совершенно не думал о том, какое влияние оказанные им на порыв вдохновения китайские классические трактаты окажут на дальнейшую расстановку сил в Империя Атланс, и уж тем более не знал, как именно Рейно применит эти военные трактаты на поле боя, громя врагов направо и налево, и как они не раз спасут Рейно в критические моменты.

Конечно, всё это было делом будущего, а в данный момент Шань Хэ было куда важнее разрешить проблему неловкой атмосферы, возникшей между ними наедине.

После короткого разговора между ними вновь воцарилось молчание. В тесном пространстве они сидели так близко друг к другу: пока была тема для разговора — ещё куда ни шло, но теперь тишина казалась такой звенящей, что, казалось, можно было услышать слегка учащённое дыхание друг друга. Сердце Шань Хэ будто обрело собственную волю и забилося в такт этому дыханию.

Ой, неужели он впал в демоническое одержание?

Шань Хэ чувствовал, что его и вправду словно разделило надвое: один — весь из себя солнечный юноша и обходительный интеллигент перед толпой фанатов, а другой то и дело теряет рассудок и замыкает в мыслях рядом с генералом. Если так пойдет и дальше, он точно сойдет с ума!!!

Нет-нет, так больше продолжаться не может!

Желая разрядить эту странную атмосферу, Шань Хэ сам завел разговор и, нервно хохотнув, произнес:

— Кстати, интересно, как там съемочная группа «onelove»? Кажется, только что я видел те самые две парящая камера, которые неотступно следовали за мной. Только вот они затерялись в толпе, ракурс для съемки был неудачным, а мечта взмыл ввысь так быстро, что, должно быть, они ничего не успели снять.

— И что будет, если ничего не сняли?

Шань Хэ развел руками и не без ехидства тихо усмехнулся:

— Ничего особенного. Боюсь, съемочная группа уже сошла с ума.

Шань Хэ почти отчетливо представлял выражение лиц сотрудников съемочной группы в эту минуту — наверное, оно ничем не отличалось от лиц актеров на сцене. Они воочию увидели, как самые горячие кадры для главных новостей улетают прямо у них из-под носа, но были бессильны что-либо поделать, и могли лишь бешено щелкать затворами вслед улетающему меху. На его месте он бы, пожалуй, тоже спятил.

Хотя их разделяли добрые сто миль, Шань Хэ словно уже слышал яростный рев съемочной группы.

[О-о-о, генерал, вы так бессердечны, так жестоки, так неразумны! Вы ведь обещали нам вести съемку, а сами бросили нас (т[]т)]

[Генерал, вы вообще помните, что вы «вымышленные возлюбленные»? Вы помните свою съемочную задачу?]

[Генерал, ну дайте же хоть какой-нибудь точный ответ! Когда можно будет снимать? Скажите заранее, чтобы мы подготовились. Хрупкое сердечко вашего покорного слуги уже не выдержит таких ударов~]

Украдкой подняв глаза и бросив взгляд на сосредоточенно смотрящего вдаль Рейно, Шань Хэ испытал тайное злорадство: ни в коем случае нельзя позволить съемочной группе узнать, что это он подгонял генерала бежать быстрее, не то съемочная группа непременно примчится к нему рыдать.

Угу, решено. Всё равно генерал такой крутой, что никто не посмеет допытываться у него, почему он удрал, так что взять эту вину на себя — сущие пустяки... вроде бы?

Вот только слово «сошел с ума», употребленное Шань Хэ, было лишь преувеличением, но Рейно воспринял его всерьез и, приподняв бровь, спросил:

— Всё настолько серьезно?

— Я не это имел в виду. — Шань Хэ отчетливо понял, что Рейно его не так понял, и поспешно пояснил: — Перед тем как вы прибыли, Хадэ только что звонил мне, и на стороне съемочной группы уже собираются свернуть лавочку. Изначальная фишка «onelove» — это будничные взаимоотношения воображаемой пары: свидания, совместные походы куда-либо и всё в таком духе. Но как на зло вышло так, что за эти два-три дня у нас с вами нет ни единого кадра, где мы вдвоем в одном кадре. Если так пойдет и дальше, то в будущем транслировать шоу будет просто нечем, и съемочной группе останется только сидеть у разбитого корыта.

— Нет кадров вместе?

— Это значит, что перед камерой мы никак не пересекались. Вот как сегодня: вы пришли помочь мне с переездом, и если бы съемочная группа запечатлела то, как мы вместе, это стало бы отличным материалом для следующего выпуска. — Шань Хэ развел руками: — Но, к сожалению, они ничего не сняли.

— Мм, вот оно как...

Заметив, как у Рейно слегка дернулась бровь, Шань Хэ подумал, что тот просто не любит, когда за ним по пятам ходит камера и ведет скрытое наблюдение, поэтому поспешно продолжил объяснять:

— Впрочем, это не абсолютное правило. Рейно, вы всё-таки генерал, ваше положение особое, и порой появляться в объективе камер может быть некстати. Так что, если действительно

потребуется вести съемку в режиме реального времени, съемочная группа обязательно предупредит заранее и сначала получит разрешение. — Так что генерал, делайте что хотите, снимайте как пожелаете, б(□▽□)d мнение съемочной группы и его собственное на самом деле совершенно не важны!

Однако Шань Хэ никак не ожидал, что едва он закончит говорить, как Рейно протянет руку и пару раз нажмет на клавиатуру управления, после чего прямо перед ним возникнет среднеразмерная 3D-голографическая модель — не что иное, как тот самый меха, внутри которого они сейчас находились.

(○'д?)? Погодите-ка, что значит «вывести на экран мониторинг внутреннего пространства меха»? Неужели генерал собрался делать с ним селфи на память? Глава 19: Частная планета

— На самом деле, это вполне возможно. — Рейно постучал пальцами по панели управления, словно обдумывая что-то, и лишь спустя мгновение произвел: — По периметру меха и транспортный катер установлены системы видеонаблюдения. Если съемочной группе это нужно, я могу предоставить им запись сегодняшнего переезда, а что касается свидания...

Что насчет свидания? Неужели генерал и вправду подумывает сходить с ним на какое-нибудь свидание?! К тому же, генерал, почему вы так долго смотрите на экран монитора, неужели там есть что-то интересное?!

Сердце Шань Хэ бешено колотилось, в голове роился целый рой вопросов, но задать их он не смел. В конце концов, он лишь смог перевести взгляд на Рейно и одарить его вопросительным взглядом.

Прошло, казалось, полвека, прежде чем Рейно продолжил:

— Что до свидания, то это тоже возможно. Вот только я не знаком с некоторыми правилами шоу-бизнеса и не вникал в требования к съемкам шоу, поэтому в назначенное время я постараюсь по максимуму пойти навстречу, но вот содержание и формат съемок, пожалуй, придется организовывать тебе.

Он и правда собирается на свидание! $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ}|||)$ □

Шань Хэ с трепетом сглотнул слюну и неуверенно произнес:

— Рейно, вы хотите сказать, что согласны пойти со мной на свидание наедине, и за нами будут следить и снимать камеры?

— Да. Просто в последнее время график тренировок довольно плотный, у меня не так много свободного времени, но на полдня меня хватит. — Рейно немного подумал и добавил: — Я предупрежу тебя заранее, ориентировочно — в следующий вторник, можешь подготовиться

пораньше.

Он ведь просто спросил, а генерал, оказывается, такой сговорчивый и действительно согласился!

Лицо Шань Хэ озарилось радостью, и он поспешно ответил:

— Здорово! Тогда заранее приношу благодарность от лица съемочной группы.

По крайней мере, теперь можно не бояться, что Хадэ снова примется его торопить, и не нужно трястись от страха, что шоу останется без эфиров.

Правда, возможно, из-за недавнего напряжения он так и не осмелился взглянуть Рейно в глаза. Только сейчас Шань Хэ заметил, что Рейно пристально смотрит на него: пара глаз, сияющих небесной чистой синевой, казалась полна мириад звезд из самой галактики, пронзая насквозь.

— О-о-о~~~~ — взвыл внутренний зверек Шань Хэ, отчаянно пытаясь вырваться из клетки, но тут же был загнан обратно хлесткими пощечинами здравого смысла.

Черт побери! Генерал, ну умоляю, перестаньте смотреть на людей таким взглядом — у него слишком мощная убойная сила, обычный человек просто не выдержит! (□△□□)

К счастью, у него была железная воля, иначе он бы точно лишился рассудка, а окажись на его месте кто другой — глядишь, и вовсе бы одурманил.

Шань Хэ исподтишка подумал: почему же его путь закоренелого гетеросексуала оказывается таким тернистым? Генерал до того неописуемо очарователен, что делать, если в один прекрасный день он и вправду не сможет устоять?

Но едва эта мысль мелькнула в голове, Шань Хэ тут же её отбросил.

Нет, нельзя! Между ними не может быть ничего общего! Не говоря уже о разнице в социальном статусе, одно лишь обстоятельство перечеркивает любые шансы: Рейно — сильнейший воин, в то время как он — никчемный проводник...

Необъяснимый жар в груди внезапно сменился ледяным холодом. Шань Хэ поджал губы, улыбнулся и спросил:

— Что такое? Я сказал что-то не то или у меня на лице что-то странное?

Рейно ничего не ответил, лишь опустил взгляд и покачал головой, а его длинные ресницы слегка затрепетали, не позволяя понять, о чем он думает на самом деле.

— Фух... — Шань Хэ с выдохом отвернулся, наконец вытеснив из головы то самое странное чувство подавленности.

Пока они беседовали, меха начал снижение, и только тогда Шань Хэ обратил внимание, что они прибыли на совершенно незнакомую планету.

Звездная система, в которой располагалась Империя Атланс, сильно отличалась от Млечного Пути: помимо звезды, излучающей тепло, расположение и орбиты всех остальных планет были совершенно иными. Империя была построена вокруг сверхгигантской звезды, а ее масштабы в несколько раз превосходили древнюю планету Ланьюй, однако пригодных для использования земельных ресурсов на ней было примерно столько же.

Вокруг центральной звезды обращалось множество спутников — совсем небольших, но неуклонно двигавшихся по орбитам. Разумеется, условия на них были самыми разными: одни представляли собой голые камни, богатые полезными ископаемыми, на других в изобилии имелись газовые ресурсы, а третьи, подобно Ланьюю, были покрыты растительностью и обладали собственной биосферой.

Гражданские меха как транспортное средство были по-настоящему первоклассным средством передвижения, способным развивать скорость полета шлюпки и обладать маневренностью малого военного корабля. Раньше Шань Хэ не следил за временем, но теперь, бросив взгляд на циферблат светового мозга, он обнаружил, что прошло уже полчаса. С такой скоростью полета, на которую был способен меха, долететь до другой планеты было неудивительно.

Единственное, что немного смущало Шань Хэ, — это то, с каких пор его бдительность упала до такой степени? К счастью, это был генерал, которому можно полностью доверять, а попадись кто другой, его бы, пожалуй, продали, а он бы и не заметил... Нет, погодите-ка, просто только в присутствии генерала его мозги замыкали накоротко, с какими-то другими людьми он ни за что бы не последовал следом без капли осторожности! o(□□□o□)

Ступив по ступеням вниз из меха, Шань Хэ огляделся по сторонам и обнаружил, что здешние места вовсе не отличаются сверхвысокой модернизацией сплошь из высоток, как та планета, где он жил раньше. Напротив, здешняя обстановка была невероятно свежей: среди зеленых холмов и густых лесов то и дело виднелись отдельные небольшие усадьбы.

— Потрясающе, это место просто прекрасно, какой чистый воздух! — Шань Хэ раскинул руки, словно желая обнять саму природу, и глубоко вздохнул, наслаждаясь редким образцом абсолютно чистого природного воздуха.

У технологического прогресса есть свои плюсы, но есть и изнанка. Расплата природы с человечеством всегда оказывается самой прямой: в былые времена люди не знали меры, и по мере освоения всё новых планет экологический баланс нарушался, а растительность массово

погибала. Спустя столетия, когда человечество осознало свою ошибку, было уже поздно — планеты давно утратили свою прежнюю зеленую пышность. И хотя повсюду можно было встретить всевозможные современные механизмы и здания, подлинно первозданных уголков становилось всё меньше.

Окружение вроде этого в прошлой жизни, пожалуй, отыскалось бы без труда во многих сельских туристических зонах, но в современности оно являлось величайшей редкостью. Насколько было известно Шань Хэ, столь чистые места оставались лишь на некоторых специально охраняемых элитных курортных планетах да в частных владениях аристократических родов, передававшихся из поколения в поколение.

Неужели это частная планета какого-то аристократа? Подумав об этом, Шань Хэ тут же озвучил свой вопрос: такие вещи обязательно нужно уточнять, у знати масса этикета, и если он ненароком оскорбит хозяина, дело будет дрянью.

Однако он никак не ожидал, что Рейно лишь невозмутимо покачает головой и бросит в ответ всего семь слов:

— Нет, она моя собственная.

Ой, генерал, почему вы так невозмутимы, почему вы можете быть настолько баснословно богатым! Σ(□°Д°;)□

Хотя он уже знал раньше, что Рейно — крупный толстосум, но богатство в таких масштабах уже не поддавалось исчислению в денежных знаках. Ведь подобные планеты всегда шли по принципу «товар без цены»: вывалив хоть десятки миллиардов имперских кредитов, еще не факт, что кто-то согласится продать ее; чаще всего их берегут как семейную реликвию, приносящую благополучие потомкам — это истинный символ статуса и финансового могущества.

Только теперь Шань Хэ понял, что на самом деле совсем не знает Рейно. Все эти слухи снаружи оказались фальшивкой: хотя они виделись с генералом всего три раза, каждое знакомство с ним неизменно рушилось и выстраивалось заново.

Шань Хэ даже испытал тайную радость от того, что узнал совершенно другого Рейно — не того величавого, громящего врагов направо и налево генерала, внушающего ужас врагам за тысячу ли, о котором все говорят, а человека, который всегда заботится о друзьях, подходит к делу с невероятной серьезностью, на проверку оказывается на редкость сговорчивым и обладает на удивление мягким сердцем.

Что же касается того, почему генерал столь богат, откуда у него эта крошечная планета и почему он может содержать собственный эскорт — всё это волновало его в последнюю очередь. Он хотел дружить с самим Рейно, а не с его статусом, всё остальное не имело значения.

Пока Шань Хэ погрузился в эти мысли, Рейно уже припарковал меха и направился к нему.

— Очень нравится здесь? — повернув голову, спросил Рейно.

— Угу, очень. — Уголки губ Шань Хэ приподнялись, и он счастливо произнес: — Когда долго живешь на главной планете, в каждом вдохе чувствуется металлический привкус. Как ни симулируй экологическую обстановку, ощущения от дыхания настоящей природы всё равно не сравнить.

— Главное, чтобы нравилось. — Произнеся это, Рейно повернулся: — Пойдем, я отведу тебя туда, где ты будешь жить.

— Туда, где я буду жить? — Шань Хэ слегка опешил. Он думал, что Рейно привез его сюда лишь на время отдохнуть, после чего за ним прилетит Хадэ, и никак не ожидал, что тот предлагает ему поселиться здесь насовсем.

Заметив удивленное выражение лица Шань Хэ, Рейно истолковал его по-своему, решив, что тот переживает, будто проживание здесь помешает работе, и пояснил:

— Угу, поживешь пока здесь. Отсюда до главной планеты империи недалеко, транспортный катер долетит за полчаса, твоей работе это не помешает.

— Я не это имел в виду, я... — Шань Хэ даже не знал, как лучше объясниться. Генерал из лучших побуждений привез его на свою планету перекантоваться и даже позаботился о том, чтобы ему было удобно работать, а он еще и ищет всякие поводы для отказа. Но если просто так принять предложение, это снова обернется долгом: Рейно и так столько раз выручал его, а он, человек, который сызмала терпеть не мог оставаться кому-то должным, уже обзавелся огромным багажом неоплатных услуг. Поколебавшись, Шань Хэ все же спросил: — Я просто немного переживаю: не помешает ли мое заселение другим людям?

— Нет. Вокруг дежурят патрульные катера, а лица без генетической верификации пройти сюда не смогут. К тому же здесь живут только семьи моих бойцов или родственники погибших в прошлом сослуживцев. Я уже предупредил их заранее, так что докучать тебе, как остальные фанаты, они не станут.

Он продумал для него всё до мельчайших деталей... Шань Хэ даже не знал, как описать то, что творилось у него на душе: его одновременно переполняла трогательная благодарность и чувство того, что он поистине недостоин такой заботы.

Поразмыслив так и эдак, он махнул рукой на всё: была не была!

— Тогда я побеспокою вас на какое-то время. — Впрочем, он все равно попросит Хадэ продолжить поиски жилья, а как только что-то подберет, сразу скажет Рейно о переезде.

Раз уж он всё равно залез в долги, лишней парой благодарностей больше или меньше — уже неважно, потом как-нибудь при случае постепенно вернет! ▯▯▯

Услышав это, Рейно шевельнул губами и повторил те же слова:

— Не за что.

о(▯▯▯)о Генерал, ну зачем вы так вживаетесь в роль, зачем излучаете столько мужской энергии до предела!!!

Шань Хэ чувствовал себя просто не в своей тарелке: если так пойдет и дальше, его ориентация и впрямь окажется под серьезнейшей угрозой. Глава 20: Последствия инцидента

В конце концов Шань Хэ, без всяких сомнений, обосновался на маленькой планете Рейно — в конце концов, как с точки зрения безопасности, так и по уровню удобства лучшего жилища было не сыскать. Во всей империи, пожалуй, кроме императорского двора, не существовало места с большей степенью секретности, чем частная планета генерала. Вокруг роем крутились патрульные корабли, и если бы кто-то действительно сумел сюда прорваться, Рейно мог бы смело складывать с себя полномочия генерала.

Из-за утечки информации торжественный банкет, время проведения которого было назначено заранее, пришлось отложить на несколько дней. Впрочем, сам банкет волновал Шань Хэ меньше всего, куда важнее было то, как разобраться с последствиями слива личных данных.

Впрочем, насчет этого ему особо переживать не приходилось. Во-первых, как он позже проверил, помимо домашнего адреса и привязанных к имперскому ID личных данных, наружу не утекло ничего по-настоящему важного или затрагивающего других людей. Раз уж это касалось исключительно его персоны, решить вопрос было проще простого: со всем разберутся надлежащим образом, во всем наведут порядок, а дальше оставалось лишь дожидаться уведомления от полиции. Во-вторых, он все же безгранично верил Хадэ и возможностям корпоративного пиар-отдела: в этой ситуации он — пострадавшая сторона, а занимать столь выгодную моральную позицию — одно удовольствие. Если бы при столь прекрасной возможности они не сумели грамотно все обставить и направить общественное мнение в нужное русло, пиар-команду, на которую компания тратит огромные деньги, стоило бы давно распустить. Ну и в-третьих, генерал Рейно уже заявлял ранее, что лично выяснит, кто за всем этим стоит. Такая надежная опора заставила Шань Хэ вздохнуть с полнейшим облегчением: в конце концов, боевая мощь одного выступившего в дело генерала равна целому полку.

Так что ему не нужно было ломать голову — требовалось лишь спокойно ожидать новостей. Разумеется, ему все же приходилось ежедневно обновлять статус в соцсетях, чтобы успокоить толпу переживающих за него фанатов.

К тому же, благодаря благодеянию того самого хакера, Шань Хэ, редко выпадавший на отдых, на сей раз в разгар промокампании неожиданно получил два-три дня передышки. Раньше, когда у него выдавались отпуска, он особенно любил сбегать на курортные планеты. И вот

теперь, когда с неба свалился такой подарок судьбы в виде возможности пожить в столь живописном местечке, он, разумеется, всю этим воспользовался: ничего не планируя, изо дня в день он только и делал, что ел, пил да спал — до чего же это было упоительно!

<http://bllate.org/book/18495/1775047>